

«Сегодня в класс пришла новенькая. Крошечная, сильно загорелая девочка с полным отсутствием стиля. Такое ощущение, что она поглотила всё солнце мира. Её вид просто кричит о бедности. Учительница сказала, что она умная, но и это сомнительно. Выглядит скорее как идиотка, которая не может перестать улыбаться. Чёрт возьми, её посадили рядом со мной! Не сильно хорошее начало года. Ну, оно никогда и не было хорошим, но почему-то кажется, теперь будет ещё хуже...» — читал Муэль на первой странице своего личного дневника. Его ведение стало уже привычкой.

Он перелистнул страницу, собираясь сделать запись о сегодняшнем дне.

«Мое предположение, что Поганая Иён принесёт мне неудачу, было верным. Я услышал, что с нами будет жить мой сводный брат. Я знал, что у меня есть сводный брат, но никогда не думал, что придётся жить с ним. Изменения не будут кардинальными, но всё же, ситуация осложнится. Поганой Иён было более чем достаточно, а теперь ещё эта проблема».

Непрерывное шуршание отвлекло его. Муэль нахмурился, шум сводил его с ума. Он захлопнул дневник. Это была Поганая Иён, она снова ему надоедала.

Муэль проводил время всегда один и ни с кем раньше не сидел рядом. А теперь, ни с того ни с сего, он застрял с соседкой, потому что свободное место было только рядом с ним.

«Привет. Я — Иён. Приятно познакомиться».

Люди нередко говорят, что незнание делает людей смелыми, пожалуй, Юн Иён - идеальный тому пример. В её первый день она была осмотрена одноклассниками с головы до пят. Блузка на ней не имела никакого логотипа, что мог свидетельствовать о принадлежности известному бренду, а потому был сделан логичный вывод, что новенькая не относилась к зажиточным людям, как другие в классе. Девчонка попала в место, кишущее детьми из элиты, а значит, что она совершенно не понимает, что происходит вокруг.

И это было не всё. Очевидно, она понятия не имела, каким человеком был Муэль. С ростом сто семьдесят сантиметров в тринадцать лет, он уже выделялся среди своих сверстников. Но и это не главное. Его глаза очень отличались от глаз одноклассников. Они были острыми, как ножи, и несли с собой бесконечную темноту. Они были наполнены горем.

Все избегали его, за исключением наивной Иён. Хотя в первый день это и можно было объяснить, например, незнакомой обстановкой, но после десяти дней Иён, казалось, до сих пор не вникла в суть вещей.

«Скажи мне, если тебе что-то понадобится».

В первый же день она обронила такой нелепый комментарий. И с тех пор она не замолкала, всеми силами пытаясь влиться в новый коллектив. Сегодня же она притащила с собой пакет, чем дико нервировала Муэль.

Он свирепо зыркнул на неё. Прежде никто не выдерживал его злоеший взгляд, но Иён ничего не смущало. Было ощущение, что она чувствовала себя достаточно непринужденно.

Иён сосредоточенно писала, её тело ходило ходуном, ведь она прилагала все свои усилия к этому делу. Парта содрогалась каждый раз, когда она что-либо записывала, заставляя пакет, висевший сбоку, шелестеть ещё громче. Пакет был набит конфетами. Они выглядели дешёвыми, будто она лично заворачивала каждую из них.

Губы Муэль растянулись в усмешку.

«Черт, сегодня же Белый день*. Может она собирается раздать конфеты всей школе?»

П.п.: Белый день отмечается 14 марта, аналог 8 марта.

Этот раздражающий звук трясущегося пакета вновь донесся до его ушей. Возможно, остальным он так не надоедал, но Муэль раздражал невыносимо. Ему нравились тишина и утешение, которое она ему доставляла. Он чувствовал спокойствие и умиротворение, когда находился в тишине, именно поэтому предпочитал сидеть один. Шуршание продолжалось, и Муэль хлопнул кулаками об стол в отчаянии. Он не мог больше с этим мириться.

— Боже мой! — вскрикнула Иён.

Она повернула голову, чтобы взглянуть на Муэль, её глаза расширились от удивления. Он резко схватил руками её за шею и зажал голову.

Все в классе вылупились на них. Но Муэль проигнорировал взгляды одноклассников. Он смотрел прямо в глаза Иён, не моргая.

— Не могла бы ты вести себя тихо, пожалуйста? — попросил он.

Иён сглотнула, пока смотрела на него. Она была удивлена, что он наконец-то заговорил с ней.

«Как шестиклассник может не проронить ни слова?» — задавалась вопросом Иён.

Но Муэль постоянно молчал. Он едва ли произносил хоть что-нибудь.

— Почему ты не отвечаешь? — Муэль смотрел на неё в ожидании ответа.

— Какое облегчение! Я думала, ты...

— Пакет. Избавься от него, — перебил её парень.

— Ты должно быть очень чувствителен к звукам, — прошептала Иён. Хотя тон её звучал спокойно, сердце, однако, таковым не было. Оно стучало с огромной силой, будто было гигантским барабаном. Его дыхание явно говорило Иён о том, что он зол.

Её голова до сих пор была зажата в руках соседа, но Иён не избегала его взгляда.

«Он мог просто попросить», — было её первой мыслью. Но, чем больше она думала об этом, тем сильнее расстраивалась, а её глаза наполнялись злостью.

Муэль слегка посмеялся. Он чувствовать её бешеное сердцебиение, когда они смотрели друг на друга. Мальчик сдавил её голову чуть сильнее.

— Если ты хочешь избавиться от пакета, то сначала нужно меня отпустить, — проворчала Иён с угрюмым видом. Он оттолкнул её, Иён немедленно потянулась к пакету и положила его на пол.

Муёлю наконец удалось успокоиться. Он выдохнул с облегчением от того, что прямое столкновение сработало, и был счастлив, ведь она убрала этот злосчастный пакет.

Неожиданно Муэль ощутил на себе чей-то взгляд. Он повернулся в поисках смотревшего и наткнулся взглядом на Иён. Она пристально разглядывала его, даже не пытаясь избежать его взгляда в момент, когда была поймана.

«Что случилось?» — думал Муэль, нахмурившись.

Поганая Иён внезапно прыснула от смеха, как сумасшедшая, и подняла средний палец высоко в воздух. Муэль не поверил глазам, но и не отвернулся.

«Она спятила?»

Муэль не ошибся. Она определённо грубо послала его. И это мгновенно подняло в нём новую волну гнева. Но ровно в эту минуту зазвенел звонок на обед, спасая жизнь новенькой.

— Всем хорошего обеда! Пятым уроком у вас музыка, поэтому сразу после обеда можете идти в класс музыки, — объявила учительница.

— Хорошо, учительница! — ответили ученики в унисон.

Как только учительница договорила, Иён схватила сумку и вышла из класса. Муэль насмешливо наблюдал за её неуклюжими действиями.

— Невозможно, чтобы Поганая Иён была нормальным человеком.

Если не обращать внимания на нецензурный жест, который был ею показан, она совершенно не чувствует атмосферу. Кто вообще захочет есть эти отвратительные дешевые конфеты?

— Ученица, переведённая в марте, Юн Иён, никогда не сможет влиться в этот класс в своей простецкой блузочке, — пробормотал себе под нос Муэль, оставшись один в классе. — Ей явно не стоит потом заглядывать в мусорки...

<http://tl.rulate.ru/book/65700/3557890>